

Не моя жена

Автор:

Альмира Рай

Не моя жена

Альмира Рай

Вкус любви. Острое желание

Дочь моего друга... Слишком юная для меня, совсем невинная. Я наблюдал за ней издали, борясь с отнюдь не безгрешными мыслями. Но бороться было бесполезно, ведь я знал, что это не просто прихоть, больше, чем увлечение. Трагедия разлучила нас, а судьба свела вновь спустя десять лет. Моя девочка выросла. Теперь уже взрослая, безумно красивая женщина. И не моя жена. Это должно было удержать меня. Но оказалось, что чувства за годы обрели более глубокий оттенок. Теперь я не намерен отступать. Она станет моей!

Альмира Рай

Не моя жена

Пролог

– Мне пора домой, – шепчу виновато.

– Домой? – Артур насмешливо изгибает губы. – В тот дом, из которого этот ублюдок выставил тебя босую и раздетую?

Меня охватывает стыд, и от воспоминаний скандала с Глебом собираются слезы. Но нужно вернуться, чтобы вновь попытаться поговорить о разводе. Он в ярости, а если узнает, где я и с кем, будет злиться еще больше.

Артур наклоняется ниже, вторгаясь в мое личное пространство. Я не могу долго выдержать этот сканирующий взгляд и опускаю глаза на его губы. Такие манящие... Я ругаю себя за глупые мысли и тут же возвращаюсь к ним.

– Варя, – зовет он так нежно, словно ласкает голосом. – Я тебя ему не отдам. Ты меня поняла?

Я все же нахожу в себе силы посмотреть на него вновь и застываю. Он смотрит так, будто я его сокровище.

Глава 1

Я кусала губы, нервно расхаживая по комнате и все время поглядывая на часы. Без пяти восемь вечера. Он вернется с минуты на минуту. Главное, не отступить, не растерять крохи смелости, что набрались вместе со злостью и жгучим отчаянием. Десять лет – мой предел.

Дверной замок щелкнул, и вместе с ним зашлось в груди сердце. Ладони вспотели, ноги подкосились, и я споткнулась, сделав всего шаг. Не упала, устояла.

Глеб вошел в квартиру, сразу нашел меня взглядом, впрочем, лишь мимолетно скользнул, вяло улыбнулся и отвернулся к шкафу. Идеально выглаженный пиджак оказался на вешалке, кожаный портфель – на полке. Я видела это каждый вечер. И знала, что будет дальше. Он ослабит галстук, закатает рукава белоснежной рубашки, уберет очки в чехол, спрячет тот в карман и посмотрит на меня. По сути, сквозь меня.

– Что на ужин? – голос холодный, требовательный.

– Твои любимые голубцы, – ответила я.

Он ждал, что я подойду, поцелую в щеку – не двигался с места. Сегодня я не подойду. И целовать его не стану. Сегодня будет не так, как всегда. Я почти уверена, что этот день запомню на всю жизнь. Потому что попрошу развода. А он будет в ярости.

Глеб недовольно сощурился. Мотнул головой и пошел мне навстречу. Он всегда так тонко чувствовал мое настроение – знал, когда можно подавлять, требовать, а когда нужно погладить по шерстке, заманить пряником. Но никакие пряники уже не спасут наш брак. Он лгал мне. Он предал меня. Он разрушил мир, который мы так долго выстраивали. И главное, что когда я обо всем узнала, то не почувствовала той подавляющей горечи, какую ожидала. Меня просто засосало в пустоту, где боль не чувствовалась. Я лишь боялась. Всегда чуточку опасалась своего мужа, ведь он ходил по краю, давая понять, что иногда ему очень трудно сдерживать свою злость. Я знала, он плохо все воспримет, но отступать не собиралась. Пришло время признаться себе, что от былых чувств ничего не осталось. Глядя сейчас на Глеба, я всерьез задумалась, а были ли, собственно, чувства?

Муж подошел, провел ладонью по моим длинным волосам. В жесте не было ласки, только механические движения. Как уставший хозяин, который, вернувшись с работы, решил погладить кошку. Он уже даже и не понимал, зачем ее завел. Как украшение для дома или чтобы не чувствовать себя одиноким. Но с питомцами, как и с женщинами, всегда много хлопот.

– Что не так?

– Звонила твоя любовница, – прошептала я, так и не собрав силы, чтобы посмотреть ему в глаза. Мне хватило убийственного взгляда, который я ощутила кожей, как только слова сорвались с моих губ.

– И? – холодный, наглый вопрос.

«И?» После десяти лет брака? Я была поражена настолько, что злость вскипела с новой силой. Теперь мне хватило запала даже на то, чтобы смело задрать подбородок и встретить едкий взгляд ледяных серых глаз.

– И я хочу развода.

Вот и все. Я сказала это. Теперь назад дороги нет.

Глеб еще секунду смотрел на меня, будто не верил. Хмурился, переваривал. Время тянулось невыносимо долго, пока я наблюдала за процессом пробуждения монстра. Черты красивого лица ожесточились, заострились, губы стали уже, глаза – злее.

И его ладонь, все еще лежащая на голове, крепко сжалась. Я вскрикнула от боли, когда он резко потянул меня за волосы.

– Развода? – проговорил он тихо и так натужно, будто одно маленькое слово далось ему с огромным трудом. Но все же он не орал. То, как он демонстрировал силу и подавлял меня, пугало намного больше. – Развода тебе захотелось, а? Из-за кого? Из-за какой-то шлюхи, которая сама же передо мной ноги раздвинула? Хочешь вот так просто разрушить нашу жизнь?

Я вскрикнула снова, когда стало еще больнее, и попыталась разжать его пальцы. Но Глеб неумолимо тащил меня к выходу.

– Отпусти! – дрожащим от подкатывающих слез голосом попросила я.

– Я сейчас отпущу, – процедил он и толкнул ногой дверь. – Отпущу.

Глеб буквально вышвырнул меня на улицу, босую, в одном лишь легком домашнем платье.

– Отпускаю! – заявил этот тиран цинично. – Вали на все четыре стороны. Дура! Давай, вкуси независимой жизни. Без мужа, без крова, без денег, без всего. Потому что у тебя ничего нет и быть не может без меня. Подумай сначала, кому ты такая дефектная нужна.

Он хлопнул дверью так сильно, что даже светильник над крыльцом пошатнулся. И вслед за этим грохотом прозвучал еще один – на небесах. Они будто смеялись надо мной, вторили мужу.

Ничтожество. Дефектная.

Полил дождь. Холодный, зябкий, противный сентябрьский дождь, который всегда сопровождался ветром, разбрасывающим пожелтевшие листья. Почти стемнело.

Глеб все продумал. Куда я уйду босая, в холодину, в темноту? Останусь на крыльце, буду стучать в дверь и проситься обратно. О, он был бы рад, он тогда бы еще долго не прощал меня и повторял, какая я глупая и беспомощная. Это мой муж умел лучше всего.

И все же он никогда прежде не был настолько жесток. Я всхлипнула, почувствовав жалость к себе. Знала, что это гиблое дело, но не могла остановить поток слез. Слишком все несправедливо.

Я быстро промокла до нитки. Начала дрожать, зуб на зуб не попадал, и никакие растирания не спасали ситуацию. Мне оставалось только два вида унижения. Проситься домой или идти к соседу. Наш таунхаус был последним в комплексе, и сосед был лишь справа – старик, обожающий судачить. Я знала еще милую пару через два дома, но от мысли, что я появлюсь на их пороге в таком виде, хотелось рыдать еще больше. Несправедливо! Ненавижу его!

Уже занесла руку к двери, как на меня упал свет фар.

Резко обернувшись, увидела на нашей узкой тихой улочке подъезжающий автомобиль. Обычно в такое время все жильцы уже дома, да и машину я не узнала.

Но хуже всего, что она остановилась прямо у дорожки к нашему дому. Водительская дверца открылась сразу же, даже фары не погасли. Высокий широкоплечий мужчина в костюме, прикрывая от дождя голову папкой, быстрым шагом направился прямиком ко мне. Я сжалась, затихла, застыла. Признаться, поначалу испугалась, и сильно. Но когда мужчина оказался в двух шагах от меня, я его признала. И сердце бешено забилося от надежды.

– Артур Романович, – проговорила едва слышно.

– Варя, ты какого черта...

Он заметил, что я босая, и смолк. А затем поднял глаза на мое лицо, и его глаза недоброжелательно сузились. Кажется, таким я видела его впервые. Артур... Романович Терешин. Папин доверенный человек и друг. Именно ему папа доверил завещание. В последний раз мы виделись десять лет назад. Сколько ему теперь? Тридцать семь... Тридцать восемь? Он ничуть не изменился. Такие же большие, теплые, цвета шоколада глаза, прямой нос, красивые, хоть и тонковатые губы и всегда заросший щетиной подбородок. По нему и не скажешь, что так много времени прошло, только на висках появились седые пряди. Я смотрела на него во все глаза, как под гипнозом, не в силах оторваться. Своим неожиданным появлением он вызвал слишком много давно позабытых воспоминаний. Артур был частью семьи, прошлым, от которого ничего уже не осталось. Кроме, собственно, самого мужчины. И я была безумно рада его видеть. Если бы только не при таких обстоятельствах.

Меня мгновенно объял стыд, и я отвела взгляд.

– А что вы здесь делаете?

– Я что? – возмутился он и, бросив папку на половой коврик, начал стягивать с себя пиджак. – Ты что на улице стоишь полуголая? В такую холодину! Иди сюда немедленно.

Я нырнула в его пиджак и задрожала еще больше. Господи, какой родной, изумительный аромат парфюма. Я позволила себе на секунду закрыть глаза, пока Терешин растирал мою спину и прижимал к себе. Ему, кажется, было плевать на то, что сам он очень быстро намокал.

– Где твой муж? – спросил он. Его голос всегда был очень низким, немного пугающим, а сейчас и вовсе звучал жутко.

– В доме, – ответила я. Даже в голову не пришло врать, хотя спустя секунду я пожалела. Лучше бы соврала, чтобы он не понял ничего, не сделал логичные выводы. Но Артур всегда был очень умным и прозорливым мужчиной.

– А-а-а, – протянул он зловеще. – Ну, пускай там и сидит. Документы я ему привез, как он просил. А посему задерживаться больше нет смысла.

И с этими словами он, слегка наклонившись, подхватил меня под ноги.

- Но... - Даже не нашла слов возражения. Да и знала его немного. Он не отпустил бы, ни в коем случае не оставил меня мерзнуть в темноте. Я лишь посмотрела на дверь своего дома и до боли прикусила губу. Будет хуже. Глеб не найдет меня, и будет только хуже.

Но, как только я оказалась на пассажирском сиденье прогретой машины, бережно усаженная и заботливо пристегнутая ремнем безопасности, все чуждые мысли улетучились, испарились, как будто их кто-то спрятал в ларец и закрыл на ключ.

- Сейчас, - суетился Артур, настраивая климат-контроль в салоне. Как только на нас подул горячий воздух, он резко тронулся с места, вырывая из узкой улочки элитного коттеджного района на шумную магистраль. Нам повезло: время пробок прошло и передвигаться удавалось быстро.

- А... Куда мы едем? - спросила я неловко, растирая окоченевшие ноги.

- Ко мне, - ответил коротко Артур. Он окинул меня быстрым взглядом, нахмурился и вновь вернулся к дороге. - Прибить твоего Глеба мало.

Я мысленно согласилась, хоть вслух ничего не произнесла. Все еще было неловко, что он застал меня так. Меня, уже взрослую женщину, а не семнадцатилетнюю зеленую девчонку, как тогда. Мой отец был потрясающим человеком, и мне все всегда говорили, что я пойду по его стопам. А на деле... Я превратилась в жалкую серую мышь, от себя самой тошно. И стыдно перед Артуром. Очень стыдно.

- Спасибо, - прошептала я.

Мужчина издал раздраженный смешок и, словно вымещая злость на машине, сильнее вжал педаль газа.

- Не надо меня благодарить, - произнес он сурово, почти по слогам. Я отвернулась к стеклу и прикусила щеку, чтобы не заплакать снова. Только не при нем, пожалуйста!

Оживленная трасса быстро сменилась узкой дорогой, окруженной плотными рядами хвои. Вскоре показался и домик. Красивый, небольшой, с огромными стеклами и деревянными панелями – очень стильный. Впрочем, я ничуть не удивилась, у Артура Романовича всегда был отличный вкус и страсть к красивым вещам. Он, что говорится, мужчина, умеющий ценить жизнь. Я невольно восхищалась им, а папа всегда ставил в пример. Мол, учись у молодого поколения. Артур младше отца и старше меня на десять лет. Что-то среднее между нами, но тянулся, конечно, к отцу. Меня почти не замечал. Он был частым гостем в нашем доме, оставался на ужин, чтобы обсудить с папой дела, или часто путешествовал вместе с нами, но всегда держался так, будто меня рядом попросту не было. Почему я вообще подумала об этом сейчас? Наверное, все дело в напряженной и немного затянувшейся паузе. Он так больше ничего и не сказал.

– Приехали, – оповестил он и припарковал машину в гараже. Свою дверцу открыл сразу же, направился ко мне. – Сиди! Пол бетонный.

Я не успела поставить ступню, как он оказался рядом и опять взял меня на руки.

– Ничего, я дойду.

– Ничего, я донесу, – упрямо настоял Артур и подкрепил заявление не терпящим возражений взглядом.

Из гаража мы попали в небольшой коридор. Из него в кухню – холл – лестницу на второй этаж – спальню. Его. Обстановка так и кричала: «Логово закоренелого, но аккуратного холостяка!»

Мне понравилась черная мебель и стеклянные матовые створки гардеробной, через которые были видны аккуратно развешанные рубашки и костюмы. Понравилась белая стена с длинным камином и затейливая картина. А еще панорамные окна с видом на задний двор, красивый сад и озеро, что казалось лужицей где-то вдалеке. Но больше всего мне понравилась незаправленная кровать и небрежно брошенная на стул рубашка. Грязно не было, нет. Но и не было до тошноты чисто, как всегда требовал Глеб.

Мысль о нем больно кольнула.

– Снимай это с себя, – скомандовал Артур, усадив меня на эту самую постель. И о муже я моментально забыла.

– Ты вся промокла, – произнес Терешин уже спокойнее. Но все равно требовательно, давая понять, что не отступит. Обернувшись к створкам шкафа, открыл ящик и достал огромный бежевый свитер, в котором я могла бы поместиться с ногами, если бы свернулась калачиком. Мысль показалась настолько заманчивой, что я охотно приняла вещь.

– Вам тоже надо, – произнесла я, осмотрев и его. Рубашка была мокрой, сквозь ткань просвечивали точеные мышцы сильного тела. Надо же... Он даже форму ничуть не потерял, только окреп.

Артур фыркнул. Отвернулся, достал футболку и для себя.

– Что это за «вам»? – спросил он с насмешкой, начиная расстегивать пуговицы рубашки. Я поймала себя на том, что зависла, наблюдая за ним, когда он уже спустил ее по мускулистым плечам и бросил к той, другой, что лежала на стуле. И лишь когда увидела его голый торс, поняла, что реальность проходит сквозь меня. Я едва ли осознаю, где оказалась, с кем и как все так резко успело развернуться на триста восемьдесят градусов.

– Варь? – он позвал меня и обернулся, еще даже не натянув рубашку. Татуировку набил... На всю руку почти. Это придавало ему какой-то хищный и одновременно таинственный вид. А еще чуточку хулиганский, кем он никогда-никогда не был. Это заставило меня грустно улыбнуться. А ведь и не знаешь, какие люди на самом деле.

– Да, я... А где ванная?

Он кивнул на дверь, очень похожую на одну из створок шкафа, и хмыкнул.

– Все равно прозрачная. Можешь переодеваться здесь, я не буду подглядывать. Растоплю камин пока.

Действительно, прозрачная дверь, сквозь которую я увидела умывальник и душевую кабину. Хорошо, что унитаз не напротив входа! Хотя, конечно, кого ему

стесняться? Вещи только его, он живет здесь один.

В ванную я все же зашла. Хотя бы потому, что хотела вывесить мокрое платье на полотенцесушителе. С задачей справилась сразу, как переоделась в теплый свитер.

– Снимай все! – донеслось из спальни. – Я не шучу. Простудишь жизненно важные органы.

Теперь он мне точно напомнил папу, почти что его тоном сказал. И был прав, поэтому промокшее нижнее белье я тоже сняла. Развесила все на том же сушителе, кое-как прикрыв платьем. После умылась и стерла тушь с век, но той серости, которая впилась в мое лицо, ничем уже не смыть. Даже когда-то яркие голубые глаза потускнели. Раньше я и волосы красила, а теперь проступил натуральный серо-русый цвет, точно не делающий меня моложе моих двадцати семи.

Когда я вернулась в спальню, в камине горели дрова, а у Артура в руках была пара шерстяных носков. Он окинул меня придирчивым взглядом, остановился на волосах и поманил к себе. Я пошла без размышлений, уселась на небольшой мягкий диванчик напротив камина и натянула свитер на колени.

– А теперь рассказывай, – проговорил мужчина, протягивая мне носки. Я приняла их с радостью и надела сразу же, хотя на мне они оказались гольфами.

– А может, не надо? – спросила я, сморщив нос.

Терешин мотнул головой. Устало выдохнул и поднял палец вверх, молчаливо прося меня подождать секундочку. В стене возле камина имелись две ниши. Одна для дров, а вторая служила баром. Наполнив два бокала янтарной жидкостью, он вернулся на диванчик и протянул мне виски. Я его не любила, но сейчас поняла, что это необходимо. Отпила немного, тайком наблюдая, как и Артур делает глоток.

– Вот теперь рассказывай, – потребовал он вновь. – Если вдруг начну рычать, то это не на тебя. Ты же знаешь?

Я хмыкнула и потупила взгляд. Провела пальцем по ободку бокала, поставила его на подлокотник, связала влажные волосы в пучок, чтобы не морозили шею. А слова все так и не шли. Что тут сказать? Мне было семнадцать, когда я потеряла родителей в том пожаре. Глеб был рядом, стал моим защитником. Обо всем думал он, потому что я на тот момент вообще ни о чем думать не могла. Замужество казалось мне спасением, уверенностью в завтрашнем дне. Свадьбу мы сыграли тихо, без пиршеств, просто расписались. И я стала Варварой Юниной. Замужней девушкой. Вроде была счастлива, насколько можно ей быть, после того как весь мир рухнул.

Что изменилось? В какой момент я очнулась и поняла, что живу чьей-то совсем чужой жизнью? Себя саму не узнаю? Не знаю. Лет пять, шесть назад? Мысли то и дело возвращались к одному и тому же вопросу.

– Где были вы все эти годы? – спросила я у мужчины. Странно, но получилось будто с укором, и я, смутившись, тут же исправилась: – Жаль, что я потеряла с вами контакт. Мне бы очень хотелось хоть изредка общаться. Может быть, даже...

– А ты не изменилась ничуть, – перебил он тихо и задумчиво, с немного грустной улыбкой. Я застыла, когда он потянулся ко мне рукой и убрал с лица тонкую прядь. Но при этом руку сразу не отнял, погладил большим пальцем щеку очень нежно, едва касаясь, но в том месте кожа начала покалывать. – Только еще красивее стала.

От последних слов меня и вовсе бросило в жар. Щеки запылали намного ошутимей, чем от стыда там, на крыльце. Он никогда мне этого не говорил. Ни единого намека на то, что считал меня красивой. А теперь как удар громом. И к тому же ложь! Не могла я в принципе быть привлекательной. Не чувствовала себя такой.

Отвернувшись, уставилась на огонь.

– Так где вы были?

– Ты, – поправил он, продолжая смотреть на меня. – Скажи «ты».

Я хмыкнула снова и отпила еще крохотный глоток. Горло приятно грело, и все становилось не таким уж нереальным.

- Где ты был? - спросила с третьей попытки и почувствовала, как невидимая преграда между нами, образовавшаяся за годы, начала раскалываться.

Глава 2

- Сбежал, - ответил он не сразу. Одно слово, а я все поняла. Не только я потеряла семью в ту роковую ночь, Артур тоже. Папа был ему и наставником, и другом, и надежным компаньоном.

Мы немного помолчали, смотря на огонь, и он заговорил снова:

- Мне предложили работу. Финны. Юридическая контора, ориентированная на российских инвесторов. Пахать надо было ежедневно и допоздна. Это единственное, что помогало.

Я понимающе кивнула. У меня был другой способ сбежать - книги. Я читала все, что попадало под руку, - стихи, научные работы, любовные романы - чужие мысли забивали мои собственные. И я научилась избегать реальный мир, пропадая в чьих-то историях. - Я присылала тебе приглашение на свадьбу, - зачем-то напомнила.

- Да, - подтвердил Артур. Значит, все же получил. А тогда даже не позвонил. Не поздравил, не пожелал счастливой жизни, не был там, не заменил отца, как я хотела. - Был занят. Да и...

Он прервал слова тихим коротким смешком и отпил еще немного. Это стало напоминать игру: не хочешь говорить - пей! И потому, когда он задал мне вопрос: - он давно обижает тебя? - я отпила.

Артур улыбнулся, раскусив меня в два счета.

– Ты любишь его? – новый вопрос последовал незамедлительно. И тут же мрачное заключение: – Тогда любила.

Может, мне просто больше некого было любить. Я спрашивала себя о том же много ночей подряд, когда не могла заснуть. Люблю?

Пожала плечами:

– Сложный вопрос.

– На самом деле простой, – не согласился он. – И ответа всего два: да или нет. Но мне уже можешь не отвечать.

Умный мужчина! Вызывающий лишь восхищение и улыбку. Пускай и грустную, но это не его вина.

– Иди сюда, – вдруг заключил он, когда я так и не отвела глаз, просто не могла насмотреться на него. Но то, что он сделал дальше, вызвало бурю эмоций. Да что там... Целый ураган!

Артур потянул меня за руку и усадил себе на колени. А после так крепко сжал, что из меня вырвался рваный вздох. Я бездействовала лишь секунду, думала о том, как это неловко. Неприятные обстоятельства встречи, неподходящая одежда на мне... Но чувства победили разум очень быстро. Это ведь Артур. Другой и все тот же. Я обняла его в ответ так крепко, будто бы мне спустя десять лет дали обнять папу. Это ощущалось всего на крохотный процент, но мне хватило с лихвой, чтобы хлынули предательские слезы.

– Прости меня, – прошептал он, поглаживая мою спину большими теплыми ладонями. – Я не должен был уезжать. Эгоист до мозга костей. О себе думал, а тебя не уберег.

– Да прям уж! – Я улыбнулась сквозь слезы. – Все со мной хорошо было. В достатке, в уюте, не одна. Жаловаться ни на что не буду. Я скучала просто.

Не думала, что скажу это. Слова вырвались сами собой, но звучали так правильно.

– Я тоже скучал. – Мужчина плавно отделился от меня, но отпустить с колен не спешил. Поглаживал одной рукой плечо, а второй утирал слезы. – Очень. Думал, ты в надежных руках. Счастлива. А оно вот как оказалось.

И смотрел так, будто видел насквозь, читал по глазам всю мою боль. Мне меньше всего на свете хотелось выглядеть жалкой и беспомощной при нем. Прижалась щекой к его ладони, на секунду закрыла глаза, запоминая этот момент, и нехотя шепнула:

– Думаю, мне пора домой. Муж будет искать.

– Домой? – Артур насмешливо изогнул губы, хотя в глазах не было ни грамма веселья. – В тот дом, из которого этот ублюдок выставил тебя босую и полуодетую?

И все же это мой дом. А мне нужно вернуться, чтобы вновь начать разговор о разводе. Глеб в ярости, но если узнает, где я и с кем, будет злиться еще больше.

– Я должна все уладить, – повторила со вздохом и попыталась встать.

Артур опустил руку на мою талию, удерживая, и приблизился вплотную, почти касаясь носа. От этого внутри все сжалось, и я поняла, что близость мужчины неожиданным образом влияет на меня. Я увидела со стороны нас двоих в этой странной позе. Поняла, что мысли стали слишком интимными, забрели не в те дебри, заплутали не там, где стоило бы. Не смогла выдержать глубокий сканирующий взгляд, опустила глаза на его губы. Такие манящие... Отругала себя за глупые мысли.

– Варя, – Терешин произнес мое имя так нежно, будто ласкал своим голосом. Теперь он казался мне немного хриловатым, но вместе с тем обволакивающим, гипнотическим. – Не такой жизни я тебе желал. А теперь не отдам ему тебя. Ты меня поняла?

Слова ударили как молния. Я все же нашла в себе силы посмотреть на него вновь и застыла. Он смотрел на меня, как на сокровище. Как ни разу не смотрел Глеб. Я и не сразу вспомнила о муже, все мое внимание было в глазах напротив. Когда теплая и немного шероховатая ладонь переместилась с шеи на скулу и начала ласково поглаживать, неспешно подбираясь к губам, я представила

поцелуй. От этого дерзкого образа было не скрыться, он вспыхнул перед глазами яркой вспышкой. Мужской, терпкий, пьянящий аромат, непозволительная близость, пара глотков виски и этот безумно ласковый взгляд – я поняла, что пропадаю. Уносит волной в неизвестном направлении, и ничего хорошего меня явно не ждет. Не так. Не пока я чья-то жена...

Вот теперь я вспомнила о Глебе и о том, как обманул, ничуть не жалея. Я не собиралась мстить ему таким образом – через себя переступить не могла. Просто вдруг осознала, что я и Терешин нечто большее, чем Глеб и его молоденькая ассистентка. И это уже будет вовсе не месть. Это буду я, окончательно потерявшая голову от того, в кого была тайно влюблена десять лет назад. И это будет мое грехопадение, если я сейчас же не сбегу.

– Мне правда пора, – прошептала, не доверяя голосу.

Рука на моей щеке все еще ласково поглаживала, но стоило отпрянуть на миллиметр, и хватка усилилась. Артур прожигал пронзительным взглядом, явно понимая мое смятение и внутреннюю борьбу. Он словно упрашивал меня: «Поддайся. Позволь этому случиться».

– Вот как мы поступим, – произнес он вкрадчиво, ничуть не отдалившись. – Ты останешься у меня этой ночью, а своего мужа пошлешь к черту. Пусть понервничает немного, поищет и подумает над своим поведением.

Я покачала головой, не соглашаясь с этим безумным планом, и даже попыталась возразить вслух. Но на мои губы лег палец.

– Он должен был обращаться с тобой, как с принцессой. Он мне обещал.

Теперь у меня невольно округлились глаза. Когда? Когда они вообще разговаривали? Они мало общались до того, как случилась трагедия, а после Артур почти сразу уехал.

– Он обращался, – заверила я. – Поначалу все так и было. А потом просто... Не знаю! Уже не важно. Я попросила развод сегодня. Поэтому Глеб так и взорвался.

В глазах напротив блеснул опасный огонек, и они даже слегка сузились.

– Развод? – переспросил Терешин. Мне показалось, он не верил мне. Ну, я и сама не до конца верила, что хватит сил довести дело до конца. Не без скандала точно. Если Глеб и даст развод, то искупает меня в луже грязи. Не думаю, что я была по-настоящему к этому готова. Хотела максимально отдалиться от мужчины, который называется моим мужем. Я сделала лишь крохотный шаг – озвучила свое желание.

А теперь, сидя в объятиях совершенно другого мужчины, который смотрит и прикасается ко мне с подкупающей нежностью, вдруг ощутила прилив сил. Темное пятно, которое я видела вместо будущего, начало рассеиваться, проявляя мне вполне реальные образы. Я любима. Я счастлива. Второй шанс для меня. Ведь так может быть...

– Да. И мне нужен адвокат. – Я немного замялась, подумав, что денег на него у меня нет. Финансы контролирует Глеб, и каждый раз приходится выпрашивать деньги на одежду и даже продукты. Выходит, Артур появился очень вовремя. Я знала, он не откажет. – Я хотела попросить тебя...

– У тебя будет лучший адвокат, – заверил он и как будто бы очнулся от транса. – Я позвоню ему завтра же.

– Не ты? – удивилась я.

Терешин медленно покачал головой и опустил взгляд на мои губы. Я не могла не заметить это, потому что они вдруг начали покалывать.

– Между адвокатом и клиенткой должны быть сугубо деловые отношения, Варвара Алексеевна, – проговорил он медленно. А после и вовсе перешел на хриплый, едва уловимый шепот, от которого по моей коже пролетел рой мурашек. От макушки до пяток. – А я не хочу иметь с тобой деловые отношения.

И ни слова больше, ему и не надо было – все сказали его глаза. Не оставили даже намека на сомнения. И мне бы испугаться столь сильного напора, сбежать бы прямо сейчас, а я не смогла даже пошевелиться. Только дышала и прислушивалась к сумасшедшим ударам сердца, которое грозило выпрыгнуть из груди. Я не верила собственному телу, которое вдруг ожило, заныло и потянулось навстречу запретному. Артур уже не держал, как бы давая мне выбор: «Если хочешь, отстранись, оттолкни меня». Я не оттолкнула. И он больше

не стал тянуть.

Губы точно обожгло, когда он меня поцеловал. Не мягко и робко, а напористо, сразу углубляя поцелуй, делая его настолько интимным и греховным, что я в момент опьянела. Это было жидким безумием, пульсирующим по венам. И мы поддались ему, как одичавшие, провалившись в блаженство на крохотную вечность. Я очнулась со вздохом, который от нехватки кислорода и слишком ярких ощущений сорвался с моих губ громким стоном. Господи, что я творю! Разум затопило чувство вины и неправильности происходящего. Но как же давно я об этом мечтала...

Я была в объятиях другого мужчины, самозабвенно целовала его в ответ и наслаждалась каждой секундой. А он хотел меня. Когда я слишком явственно ощутила это бедром, как испуганный кролик, спрыгнула с него. Отошла на пару шагов, смотря с неверием, и потянулась к губам. На них все еще был его вкус – слишком сладкий, чтобы устоять.

– Варя, – позвал Артур. В его голосе слышалась вина. Но не потому, что он сожалел, я по глазам видела, что вовсе нет. – Я не хотел тебя пугать.

– Почему? – спросила я. – Почему сейчас?

Он теперь казался мне совсем чужим, будто я его никогда и не знала, не встречала. Но, черт меня побери, от этого он не стал менее притягательным. Просто мое восприятие этого человека изменилось в эту самую секунду. Не просто папин друг, не призрачный идеал, за которым можно наблюдать лишь издалека. Он здесь, рядом, реальнее некуда, и от его поцелуя у меня в животе запорхали бабочки – давно забытое ощущение, которое я уже и не надеялась испытать когда-либо вновь.

Но ответа не было. Терешин смотрел на меня и молчал. А после и вовсе перевел нечитаемый взгляд на огонь, поставив локти на колени.

И в этот самый момент внизу прозвучал звонок. Дверной, похоже. А после еще один и еще. Злой, протяжный, напористый.

– Это Глеб, – озвучил мою догадку Артур. – Больше никого не жду. Быстро дом нашел, надо же.

Недобро хмыкнув, Терешин встал и подошел ко мне. Я все еще держала пальцы на губах и ежилась от вдруг объяввшего меня холода.

– Ты не обязана возвращаться, – заверил он. – Можешь остаться здесь столько, сколько пожелаешь. И не думай, что ты мне будешь что-то за это должна.

Я кивнула. Хотя все еще пребывала в смятении после случившегося.

– Оставайся здесь, – попросил он мягко, без приказного тона. Словно хотел оградить меня от неприятного разговора. Боже, этот мужчина сводил меня с ума. Он появился в самый отчаянный момент, всколыхнул давние чувства, а после подарил надежду. Но какой-то внутренний голосок противно пищал: «Не может быть так все хорошо. Не со мной. Это же не какая-то гребаная сказка, а всего лишь моя жизнь».

От голоса Глеба, доносившегося с первого этажа, засосало под ложечкой.

– Она у тебя? – на повышенных тонах спросил он, даже не поздоровавшись. – Так сложно взять трубку?

– Ты кого-то потерял? – спросил Артур, и голос его был полон издевки. – А не отвечал я, потому что был занят. У меня вдруг появились дела намного важнее тебя.

Что он творил?! Провоцировал же.

– Спрашиваю еще раз, – процедил Глеб угрожающе. – Моя жена здесь? ВАРЯ!

Я вздрогнула от этого раздраженного рева. А потом прислушалась к странным звукам. Неразборчивый шепот, кажется, толчок или даже удар. А затем что-то грохнуло. Это стало последней каплей, и я побежала к ступенькам. Застыла на середине, когда увидела мужа и Артура в холле. И если у Терешина лишь слегка помялась футболка, то муж выглядел просто жутко. Его одежда промокла – он явно искал меня под дождем, лицо покраснелось, особенно участок под глазом, а на губе проступила кровь. Но хуже этого был дикий взгляд, когда он увидел меня. Черт возьми, я забыла про одежду – один только свитер до середины бедра, намного короче моего домашнего платья. У Глеба на мгновение пропал

дар речи.

А потом он перевел свои безумные глаза на Артура и процедил:

– Это было ошибкой.

– Что ошибкой? – спросил он зловеще, закрывая Глебу обзор на меня. – Забрать беззащитную девушку, которую ты выгнал из дома, как какую-то провинившуюся дворняжку? Или, может быть, согреть ее? Дать ей сухую одежду, потому что она так дрожала, что меня самого трясло? ЭТО ОШИБКА?

Голос Терешина – мощный, ужасающий – разнесся по коридору, вызывая мороз по коже. Я думала, Глеб меня может напугать, но я просто никогда не видела в ярости Артура, а сейчас он пребывал именно в таком состоянии.

– Нет, Юнин, – процедил он, перейдя с крика на зловещее шипение. – Это ты совершил ошибку. Огромную.

Глеб смотрел на него с такой ненавистью, на какую только был способен. А затем он ухмыльнулся. Нашел глазами меня, задумчиво осмотрел мои голые ноги и цокнул языком.

– Да, но куда мне до тебя. С твоей ошибкой ни одна моя не сравнится. А Варе ты, кстати, сказал?

Артур молчал. Он стоял ко мне спиной, и я не видела его лица, но по медленно сжимающимся кулакам поняла, что он очень злится.

– Не сказал, – довольно протянул Глеб. – Солнышко, мне даже жаль тебя.

А это уже мне. Солнышком он звал меня когда-то давно, в прошлой жизни. Я понимала только то, что напряжение росло с каждой секундой. Глеб знал что-то, чего не знала я. И Артур это знал, но продолжал молчать.

– Раз уж у нас вечер откровений, пора тебе услышать и остальную правду, – заявил муж, обходя Артура. Тот схватил его за рукав, но Глеб резко вырвался и быстро заговорил: – Твои родители не по случайности погибли. Дело закрыто,

официальная версия полиции – утечка газа, пожар, несчастный случай. Но, скажу тебе честно, дело замяли слишком быстро. Кто-то явно потрудился, чтобы полиция закрыла глаза на очевидные факты. Я не хотел тебя лишней раз тревожить, оберегал, как мог, ведь ты даже не была совершеннолетней! Куда бы ты пошла без дома, без работы, если бы я быстро не решил вопрос и не женился на тебе?

Я слышала эту историю очень много раз. Он никогда не давал забыть. Но сейчас колкие слова прошли сквозь меня незамеченными.

– О чем ты вообще говоришь? – спросила я непонимающе.

– Твои родители получили письмо с угрозами, – огорошил он. Буквально припечатал сумасшедшей новостью. – Твой отец первым делом показал письмо своему адвокату. А знаешь, что сказал Артур Романович? Он посоветовал не обращать внимания! Он посчитал, что это розыгрыш. Странно, правда? Подозрительно. И самое страшное, что твой отец послушал, он даже не стал обращаться в полицию. А на следующий день произошел этот взрыв.

Я мотнула головой и недоверчиво фыркнула. Нет! Глупости какие. Он сочинил это на ходу, прямо сейчас, чтобы позлить меня. Перевела взгляд на Артура в поисках опровержения, но наткнулась все на ту же спину и напряженно сжатые кулаки. Он словно даже не присутствовал здесь и сейчас.

– Знаешь, почему он не пришел на нашу свадьбу? – ехидно спросил Глеб. – Был суд. И адвокат твоего отца был одним из подозреваемых. Жаль, улик было маловато. Вернее, их почти и не было. Повезло, Артур Романович, что адвокат вы хороший. Друг – хреновый. А адвокат хороший.

Пока я боролась с онемением, он медленно повернул голову и встретил издевательский, презрительный взгляд мужа.

– Его отпустили, и он сразу сбежал, – произнес Глеб, глядя Терешину в глаза. – Как крыса с тонущего корабля. Теперь понимаешь, кто этот человек? Что ты вообще о нем знаешь, Варя? Скажи мне! Ты же сплошь наивная и слишком доверчивая. Думаешь, я просто так требователен к тебе, от нечего делать? Я люблю тебя! И оберегаю от всякого сброда, который...

– Ты просто пиявка, присосавшаяся к ее наследству, – процедил Артур. Я уже и не надеялась, что он заговорит. И так ждала слов оправдания, потому что сказанное Глебом звучало чудовищно. Но, кроме этого, Терешин больше ничего не сказал. Он рыкнул от злости и врезал Глебу снова. Тот сразу же ударил в ответ, началась драка.

– Хватит! – закричала я отчаянно. – Хватит! Артур! Это правда?

Они остановились. Глеб отлетел к столику с вазой и перевернул его, отчего фарфор полетел на пол и со звоном разбился.

– Это правда? – повторила я и затаила дыхание. Пускай скажет хоть одно слово – я была готова поверить ему, а не мужу.

Но Артур, медленно повернувшись ко мне лицом, посмотрел прямо в глаза, и теперь я видела в них только боль и сожаление. Медленно, но верно появилось понимание, почему он смотрел на меня так же у камина. И почему бросил в машине так глухо: «Не надо меня благодарить», делая акцент именно на слове «меня». Я не поняла тогда, но начинала понимать сейчас. И все равно еще где-то тлел огонек надежды, что все ошибка, недоразумение.

– Правда, – произнес, как вердикт. А я услышала смертный приговор. Мой спаситель только что убил ту надежду, что подарил.

Глава 3

– Ты все сама услышала, – проговорил Глеб уже спокойно и устало. – Поехали домой.

Я не хотела ни слушать его, ни видеть. То, что он открыл мне чудовищную правду, которую скрывал так долго, не спасало наш брак. Но и смотреть в глаза Артуру больше не могла. Вот что в самом деле разрывало мое сердце. Даже не измена мужа, а обман человека, который всегда был моим идеалом.

– Не все, что он сказал, правда, – резко проговорил Терешин, когда я спустилась по лестнице. Словно очнулся.

– Не все... – повторила я, и сама это понимая. – Но мне с головой хватит того, что ты скрывал столько лет.

Прошла мимо него и дернула плечом, когда он попытался прикоснуться.

– Варя...

– Не смей даже обращаться к ней, – рыкнул Глеб.

Его никто не замечал, словно его здесь и не было. Теперь я смотрела сквозь мужа, видя лишь дверь, к которой направлялась. И не взяла его руки, когда он протянул.

Выйдя на улицу под дождь и холодный ветер, я, зябко поежившись, сделала глубокий вдох. Надеюсь, что так дышать станет легче, но грудь по-прежнему сдавливали тисками.

Пискнула сигнализация припаркованной у входа машины Глеба, я подошла к пассажирской дверце. Никто ничего мне не сказал...

Просто села в машину и устала перед собой, снова и снова прокручивая эту безумную мысль. Их убили и все обставили как несчастный случай... Я ничего не знала о смерти родителей. Десять лет обмана.

Вспомнила тот жуткий вечер. Меня не было с ними, мы с Глебом и компанией наших друзей плавали на яхте. Как насмешка судьбы – пока я была на воде, родители горели в огне. Мне и в голову не пришло позвонить им. Конечно, у меня кружилась голова от шампанского и улыбки Глеба. Тогда я была всего лишь студенткой первого курса мединститута, а он молодым, перспективным и очень привлекательным врачом, только устроившимся в папину элитную клинику. Глеб ухаживал очень красиво, галантно, не напирая. Мы всего-то держались за ручки и несколько раз целовались до свадьбы. А теперь я никто, а он управляющий папиной клиникой.

Водительская дверца хлопнула, завелся мотор, машина тронулась с места. Но для меня вся дорога домой осталась незамеченной.

Слез не было, их просто не осталось.

Из транса уже дома вывел злой шипящий вопрос Глеба:

– Ты спала с ним?

Я горько хмыкнула, направляясь в свою спальню. Раньше всегда недоумевала, даже обижалась, что муж спал отдельно от меня и приходил, лишь когда ему «было надо». Через несколько лет стало все равно. А сегодня я даже была этому рада.

– Не успела, – безразлично огрызнулась. – Ты явился вовремя.

Тогда я не думала, что мои слова станут для него последней каплей, и не замечала бушующей ярости в его глазах. Он развернул меня рывком, сдавил до боли запястья и несколько раз встряхнул.

– Пусти! – зашипела я.

– Дрянь! – рыкнул он, швыряя меня на постель. – Ты унизила меня. В его доме. В его шмотках.

Он залез на кровать и начал рвать свитер, не заботясь о боли, которую мне причинял. Глеб словно обезумел и не остановился, пока не избавился от одежды другого мужчины на мне. А когда бросил остатки свитера на пол, облизал мое тело злым, голодным взглядом. Он мне был омерзителен. Оттолкнула, отползла к изголовью кровати и прикрылась одеялом.

– Не трогай меня!

Чем дальше я боролась с ним, отталкивая и царапая руки, тем больше понимала, что не подпущу его к себе. Нет, хватит! Он меня больше и пальцем не тронет.

– Отстань! – заорала я сквозь рыдания. – Оставь меня в покое, слышишь? Тебе мало того, что ты сделал?

– Что я сделал? – заорал Глеб в ответ, с небрежностью отбросив мои руки. – Открыл тебе глаза? Рассказал правду?

– Ты же и скрывал ее от меня! Ты обманывал всегда.

– Потому что хотел защитить тебя! – завопил он, едва не стуча кулаком по груди. Он считал себя героем в этой истории, а я просто хотела, чтобы он исчез из моей жизни.

– Защищал от чего? От правды? А когда изменял мне, тоже защищал? Как долго это длится? Сколько их было?

Он не ответил. Молча сполз с кровати и окатил меня знакомым уничижительным взглядом.

– Будешь меня винить? – спросил, цедя каждое слово. – Считаешь, в этом только моя вина? Ты же фригидная! Еще и не способна родить. По-твоему, я должен поставить крест на продолжении рода и забыть о потомстве? Я хочу сына, Варя. Для кого я пахал как проклятый эти десять лет? Для кого это все?

Он обвел руками роскошно обставленную комнату, взял с тумбы рамку с нашей свадебной фотографией и запустил ее в стену. Я бы с радостью сделала это сама.

Глеб ушел, хлопнув дверью, наконец оставив меня одну.

Это все, чего я хотела сейчас. Просто побыть наедине с собой и понять, как мне жить дальше.

Я не останусь с ним, в этом доме. Хоть он и куплен на деньги от продажи родительского дома. Вернее, того, что от него осталось.

В одном Глеб точно прав. Я никто без него. Но только потому, что ему всегда это нравилось. А сейчас я понимаю, что еще и было выгодно.

«Бросай эту учебу, сейчас это ни к чему. Траур», «Зачем тебе работа? Я хорошо зарабатываю», «Работают только те женщины, которых не могут обеспечить их мужчины», «Моя жена не будет секретуткой! Меня засмеют коллеги!».

Я вспоминала все это, и почему-то хотелось смеяться.

Господи, я ведь безоговорочно верила всему, что он говорил, принимала за заботу. Дура! Какая дура...

* * *

Просыпаться было тяжело. Голова раскалывалась и ныла от недосыпа. Заснуть удалось лишь с рассветом, а теперь... Что-то настойчиво вырывало меня обратно в угрюмую реальность. Непривычно сладкий запах, странное шуршание и невыносимо щекотливые прикосновения. То по носу, то по ноге, то вдруг по бедру. Я вмиг проснулась и резко села в кровати, подтягивая на груди одеяло.

Глеб.

На кровати у моих ног лежал огромный букет красных роз. Их там без преуменьшения было не меньше ста. Одной из них он и водил по мне, пытаюсь разбудить нежно. Нежно! Это слово звучало абсурдно и смешно в сочетании с именем мужа. Но он правда делал это.

А еще выглядел так странно. То ли растерянно, то ли задумчиво. А может быть... Нет! Я ведь не сошла с ума, а это вовсе не вина в его глазах.

– Доброе утро, солнышко, – проговорил он вкрадчиво и послал мне подобие улыбки.

Я лишь отдернула ногу и спрятала ее под одеяло, когда он вновь попытался дотянуться до меня. Глеб вздохнул, бросил розу к куче остальных и наклонился, поднимая с пола пакет. Нарядненький такой, с красным бантиком.

– Я пришел с извинениями, – проговорил он и достал из пакета маленькую бархатную коробочку. Положил ее возле моей руки и стал ждать. Мне не

хотелось брать этот подарок. Зря он считал, что все так легко можно уладить куском металла или минерала. Душу, черт возьми, не купить за это. Как и любовь.

Отвела взгляд.

– Я бы хотела еще немного поспать.

– Да, конечно, – согласился он тут же и чуть приблизился. Как будто боялся спугнуть и потому двигался плавно, даже робко. Господи, это ведь не он! И никогда таким не был. Если только до свадьбы, когда я совсем его не знала. – Прости, что разбудил так рано. Просто я скоро уйду на смену и увижу тебя только вечером. А больше всего в этой жизни я боюсь вернуться домой и не увидеть в нем тебя.

Слова оказались настолько поразительными, что я с неверием уставилась на мужа. Это правда реальность? Или я все еще сплю?

– Черт, девочка моя. – Он обреченно выдохнул. – Это удивление в твоих глазах просто убивает. Ну скажи ради бога, чему ты удивляешься? Тому, что я люблю тебя? Или тому, что все, что я делаю, всегда для тебя и с мыслью о тебе?

– Спишь с другими тоже с мыслью обо мне? – Слова сорвались с языка, не дождавшись сигнала мозга «Молчи!». Я прикусила язык и отползла чуточку дальше на всякий случай.

Глеб звереть, как я ожидала, не стал. Он сцепил челюсти, потупил взгляд и покачал головой. Взял ту самую коробочку, открыл ее и протянул мне.

– Это мое обручальное кольцо, – проговорил он. – Странный подарок, конечно. На самом деле у меня есть для тебя еще один. Но я хотел, чтобы ты взглянула на этот. Ты ведь помнишь его?

Я нехотя кивнула. Эти кольца мы выбирали сами. Впопыхах, но Глеб сразу попросил самые дорогие, что были в ювелирном. Принесли золотые. Для него – стильное широкое, с тонкой матовой полоской, и парное для меня – все то же, но с ободком бриллиантов. Я свое кольцо носила всегда. Он снимал на работе,

говорил, что боялся потерять.

– Я сделал гравировку внутри, – продолжил он. – Давно. Но не показывал тебе. Глянешь?

Меня раздражало то, с какой щенячьей преданностью он смотрел на меня, строя эти свои невинные глазки. Но протянула руку. Сначала с крепко сжатым кулаком, чтобы убедиться, что он увидит багровые пятна от его же пальцев на моих запястьях. А когда он сфокусировал свой взгляд на синяках и опять стиснул зубы, я разжала руку. Глеб вложил в нее коробочку, и я достала кольцо.

«Любовь моей жизни», – гласила сопливая надпись. Как мило! Язвительный комментарий уже крутился на языке. «Кольцо посвящено тебе самому?» Еле сдержалась.

– Я хотел, чтобы ты увидела это, потому что нам сейчас как никогда тяжело. Я вынужден признать, что наш брак дал трещину.

Тут уж как язык ни сдерживай...

– Рада, что ты заметил!

– Прошу, не перебивай, – проговорил Глеб строго, но в сочетании со щенячьими глазками все равно выглядел глупо. – Я оступился. Сделал чудовищную ошибку. И очень перед тобой виноват. Прежде всего, я должен извиниться за то, что посмел обидеть тебя и твои чувства.

«Их нет». Сдержалась. Внимательно слушала, не перебивала, как он и просил.

– И я понимаю, что одним словом твое прощение не заслужить. Но я не собираюсь на этом останавливаться, слышишь? И сдаваться тоже. Я лишь прошу тебя дать мне время показать, что ты главный человек в моей жизни.

«Ложь».

– Мне никто не нужен, Варь, – произнес Глеб, казалось бы, так искренне... Настолько правдоподобно, что у меня заняло сердце. Если бы только это было

правдой. Если бы только он повторял мне это каждый день. И любил в самом деле, а не на словах. Если бы... – Ты знаешь, у нас есть проблемы. Ну, не дал Бог ребенка. Мы много раз обсуждали этот вопрос. Я давно мечтаю стать отцом, а ты мамой. Знаешь, ты станешь лучшей мамой в мире, я в этом ничуть не сомневаюсь.

Боже! Зачем по самому больному? Зачем раскаленным металлом по кровоточащей ране? Я закинула голову, пытаюсь унять дрожь в подбородке, но безмолвные слезы все равно потекли по щекам.

– Прости, милая, – продолжил Глеб, как заезженная пластинка. – Я все ждал чуда и, видимо, просто... устал ждать. Не знаю, на что я надеялся. Да и не так уж важно уже. Натворил дел. Но знаешь, вчерашняя ночь заставила меня переосмыслить всю жизнь. Я не мог заснуть до утра, думал обо всем.

Я даже плакать перестала. Утерла слезы и посмотрела этому плуту в глаза. Он уже храпел минут через двадцать после того, как ушел от меня. Но как правдоподобно врал! Поразительно! Поразительно, что я впервые за десять лет это заметила.

– И что? – спросила и подавила нервный смешок. – Что надумал?

– Что нам нужен ребенок, – выдал он на полном серьезе. Мне вдруг стало дурно. Ребенок от него – я в клетке до конца своих дней. Грех так думать, но сейчас я за свое бесплодие мысленно поблагодарила высшие силы.

– Нет, – шепнула я и мотнула головой. – Я не могу.

– Я знаю, – заверил он, расценив все по-своему. – Но раньше мы не обсуждали альтернативные варианты. А теперь я к ним готов. Мы можем себе позволить даже суррогатное материнство. Другая женщина выносит ребенка, испытает на себе все тяготы беременности и родов, и тебе не придется страдать. И, что самое лучшее – не придется гадать! Мы сразу сможем выбрать пол ребенка. Многие звезды сейчас так делают, в этом нет ничего зазорного! Все не так страшно, как звучит, Варь. Просто позволь мне обо всем позаботиться, и у нас появится сын.

«Молчи! Умоляю тебя, молчи!»

– О зачатии тоже позаботишься?

Маска Глеба на секунду дала трещину. Почти незаметно. И он быстро надел улыбку на смазливое лицо.

– Это хороший знак! – заявил он и взял мою руку. – Ты возвращаешься к этому снова и снова и пытаешься меня уколоть. Это говорит о том, что тебе больно. Ведь ты все еще любишь меня. А значит, не все потеряно для нас, любимая. Мы просто оступились.

Стоп! Еще несколько лживых предложений назад был только он. Когда оступиться успела и я?

Как могла, улыбнулась ему в ответ и забрала свою руку, спрятав под одеяло.

– Значит, ты сделаешь все, чтобы я тебя простила? – задала уточняющий вопрос.

Глеба это повеселило еще больше. Он хмыкнул, мол, это было слишком легко, и развел руками:

– Проси что хочешь. Требуй!

– Развод, – повторила я заветное слово.

Глеб стрельнул в меня злым взглядом. Я ждала его! Кажется, за ночь я превратилась в адреналиновую наркоманку. Но это здорово встряхивало, что ни говори.

– Варвара, – проговорил он диктаторским тоном. – Это слово ты можешь просто выбросить из своего лексикона.

Неожиданно он заполз на меня и приблизился к лицу нежеланно близко.

– Я люблю тебя, – вынес мне приговор. – И потому развод не дам ни за что на свете. Только через мой труп, солнышко.

А после Глеб широко улыбнулся и потерся своим носом о мой. Давно забытая нежность... Из какой-то чужой, не моей жизни. Из жизни семнадцатилетней влюбленной девчонки.

– Подумай о том, что я сказал, ладно? – предложил он и быстро чмокнул меня в плотно сжатые губы. То, что мне все это не очень нравилось, он предпочел не замечать. Как всегда. – Я постараюсь вернуться пораньше. Ничего не готовь! Мы пойдем в ресторан. Я оставил на кухне кредитку, ты можешь потратить на себя сколько захочешь. Лимита на сегодня нет.

Очередное странное предложение, вызвавшее во мне ехидный смешок. Лимита нет! Но только на сегодня. А то, что во все остальные дни один сплошной лимит, это, конечно, не в счет.

– Варь! – позвал Глеб, уже стоя у двери. И вновь виновато-глуповатый вид. – Я уволил ее.

– Кого? – Не сразу поняла. Мысли все еще вертелись о лимитах на мои желания.

– Снежану. Ассистентку, которая тебе звонила.

Я опять прикусила губу. На этот раз больнее, потому что истерический смех так и норовил вырваться. Но мне-то звонила Елена. Вся в слезах, умоляла отпустить Глеба, ведь она его любит безумной запретной любовью. Это сейчас мне хотелось смеяться, а вчера я и двух слов связать не могла – погрузилась в шок. Почти сразу бросила трубку, словно та обжигала, и долго-долго смотрела в стену, пока меня колотила дрожь.

Глеб почти ушел, так и не дождавшись моей благодарности за то, что уволил не ту любовницу. Я его окликнула. Сама не знаю... Это не было похоже на хорошую идею, но одна мысль все не отпускала: «Я никто, потому что ему так выгодно. Я никто».

– Да? – спросил Глеб, буквально вбежав в спальню.

– Раз не даешь мне развод...

– Не даю! – оборвал он строго.

– Тогда... – Запнулась. В моей голове полное предложение прозвучало так: «Тогда позволь мне хотя бы устроиться на работу». И я тут же высмеяла себя саму. Я не должна просить у него разрешения. Это ведь абсурд, верно? Расправила плечи и не спросила, а заявила: – Тогда я устраюсь на работу.

Он молчал. Я была готова к старым ответам, но надеялась услышать новый, положительный. А потом и за это себя отругала. Все равно, что он скажет!

– Заметь, это не просьба. – Батюшки! Да я вконец распоясалась! А это забавно. Даже приятно.

Он кивнул. Нехотя. Без радости, будто из него высосали все краски.

– Как знаешь, – произнес он неодобрительным тоном. – Но тогда позволь хотя бы похлопотать за тебя у знакомых. Постараюсь найти тебе максимально комфортную работу с учетом твоего... образования.

И здесь не забыл напомнить, насколько я несостоявшаяся личность. Ну и ничего. Состоюсь и в двадцать семь.

– Было бы неплохо, – сдержанно ответила. – Я тоже буду искать варианты.

Глеб опять кивнул. Посмотрел на меня еще несколько секунд, как недовольный родитель на девочку-двоечницу, и наконец ушел. А я упала на подушку и закрыла глаза.

Очередная ловушка. Теперь он будет думать, что все наладится, станет как раньше. Но зачем ему это?

От этой новой мысли я вновь села и уставилась в окно на пожелтевший клен. Не могу родить, явно не устраиваю его в постели, непокладистая с недавних пор. Но все это... цветы, подарки, его извинения. Он явно боится развода.

– Мне нужен адвокат, – шепнула в тишину. Разобраться бы с клиникой отца, разложить все по полочкам и понять, на каких правах там Глеб, а на каких я.

Конечно, я сразу подумала об Артуре. Не могла не подумать. Он лучше всех разбирался в папиных делах. Он просто лучше всех. По крайней мере, был. А теперь оказалось, что Терешин, как и мой собственный муж, не тот, кем я его представляла. Да и мне больше не семнадцать, пора очнуться. Десять лет в анабиозе...

Глава 4

Четвертый костюм, пожалуй, был лишним. Хотя... Никто его за язык не тянул. Я полностью обновила гардероб. Классические туфли на высокой шпильке, ботильоны на осень, бежевое пальто, блузы и рубашки на каждый день, а также деловые костюмы. У меня не было ничего из этого. Открыв утром шкаф, я с ужасом обнаружила, что в нем одни только бесформенные свитера, джинсы, домашние платья «привет из шестидесятых» и на контрасте дорогие вечерние туалеты мировых брендов. Они нужны для редких выходов в свет вместе с друзьями и коллегами мужа. На эти платья Глеб никогда не скупился, ведь так он подчеркивал свой статус. Я не любила эти платья, чувствовала себя в них дорогой вещью, а не человеком.

А теперь, вернувшись домой, он недовольно рассматривал чек и хмурился.

– Зачем тебе так много одежды? Костюм, костюм... Ты вообще будешь их носить?

– Не знаю, – ответила делано беззаботно, продолжая наносить макияж новой косметикой. – Может быть, и не буду.

– Здесь больше трехсот тысяч! – воскликнул Глеб, будто не верил, что я способна потратить такую сумму за день. Что сказать? Мне самой было любопытно, на какой цифре начнет грызть совесть. Оказалось, что она вообще спала мирным сном.

Мне в ответ хотелось закричать ему: «Это все равно не искупит твое предательство, вранье и грубость!» Но молча продолжила собираться в чертов ресторан. Я поняла главное: Глеб не хочет принимать тот факт, что наш брак больше не спасти и развод – единственный выход. Значит, хотя бы это я должна

сделать сама. Отныне многое придется делать самостоятельно, и начать я решила прямо сейчас. Найти работу, нанять адвоката, снять жилье на время развода – и все это, не вызывая подозрений у мужа. Как будто бы я все еще злюсь на него, но готова простить, если меня задарить подарками. Ведь он такого обо мне мнения, не будем его разочаровывать.

Начать я решила именно с поиска работы. Даже не ради денег, ради общества, от которого я сбегала. Это будет непростое время, и хорошо бы, чтобы вокруг меня были люди, которые заметят, если я вдруг исчезну. А еще я надеялась, что, возможно, найду друзей. Те, кого Глеб считает нашими друзьями, едва ли поддержат мое решение оставить его. Он собрал вокруг себя подхалимов, которые восхваляют его и заглядывают в рот.

– Что же, – подытожил он, издавая недовольный вздох. – Женщины! Вас только допусти до денег, и вы тут же спустите состояние.

Он пытался перевести все в шутку, но вышло откровенно неудачно.

Скомкав и выбросив чек, как бы показывая мне, что разрешает все оставить, он подошел к туалетному столику и встал за моей спиной напротив зеркала. Я увидела в отражении его довольный взгляд, когда он осмотрел меня с ног до головы.

– Должен признать, ты выглядишь потрясающе в этом платье. За него и денег не жаль.

– Это старое, – безразлично ответила. – Сегодня я купила только офисную одежду.

И улыбка тут же сползла с его лица. Я знала, что он пожалеет. Глеб был очень прижимист, особенно когда дело касалось меня. Чего бы мне ни захотелось, муж тут же находил сотни причин, почему мне это не нужно. Когда мы только поженились, он сказал, что, раз дом сгорел и от него ничего не осталось, нам нужно экономить, чтобы насобирать на новый. С одной стороны, я благодарна Глебу за то, что взял все хлопоты на себя. Я была не в состоянии разговаривать с риелторами, бухгалтерами, банковскими сотрудниками, да и в целом обсуждать имущество, что осталось от родителей. Для меня это было как ножом по сердцу. Что их деньги, когда нет их самих? Я в принципе не представляла, как строить

будущее без двух самых родных людей, ведь они были совсем молодыми, я не думала о подобном, даже не предполагала. У меня не было времени ни подготовиться, ни попрощаться. И пока я варилась во всем этом, Глеб забрал меня под свою крышу, ведь идти мне было некуда. Но, с другой стороны... Дом ведь у нас уже есть. Налаженный бизнес тоже. Какая необходимость экономить на мне?

– Я хочу свою личную карточку, – произнесла я, закончив с макияжем, повернулась к Глебу. – Это абсурдно, что я беру твою каждый раз. Мне ведь полагается половина того, что есть у тебя. Значит, у меня должна быть карточка с половиной от той суммы, которая лежит в банке. Кстати, сколько у нас денег?

Он смотрел на меня, не мигая, с минуту. Я терпеливо ждала, и каждый раз, когда мне хотелось дать слабину и отвести глаза, я вспоминала вчерашний день и все, что сделал мне Глеб.

– Ты опять завела этот странный разговор, – наконец произнес он. – Мы же обсуждали сотни раз, что не будем делить деньги. Это глупо! Ты не умеешь их тратить рационально, и сегодняшней день тому лучшее доказательство. Ну как ты себе это представляешь, а? Обложиться на кухне бумажками и сверять счета до полуночи? Еще предложи в холодильнике продукты на разные полки раскладывать – что на твои деньги куплено, а что на мои.

Впадать в крайности – вот что было глупо, но Глеб это дело любил.

– Сколько? – настоятельно спросила.

Нет, ну правда! Если он не хочет разводиться, да еще и очень сожалеет, как он заверил, о том, что сделал, то должен пойти на уступки. И тогда вопрос, на какие деньги нанимать адвоката, отпадет сам собой.

– Об этом я и хотел с тобой поговорить в ресторане, – заверил он. – Ты готова?

Глеб подставил мне руку, собираясь закончить на этом разговор. Я подыграла. В ресторане так в ресторане. К разговору о деньгах ему придется вернуться. Как и о разводе.

* * *

Место, куда он меня повел, оказалось слишком вычурным, неудобным для меня. Вежливый официант усадил нас в центре зала, и мне казалось, что все пялятся на меня, словно у меня на лбу написано «Неудачница».

– Господин Юнин, с возвращением, – затараторил официант, протягивая меню. Судя по приветствию и тому, как он охотно рекомендовал мужу любимые блюда, напрашивался вывод, что Глеб здесь бывал часто. И бывал, естественно, не один. Обстановка столь интимная, что обсуждать здесь дела просто невозможно. Он водил сюда любовниц. Тратил на них наши деньги. Эта мысль настолько неприятно кольнула, что захотелось встать и сбежать. А еще лучше – на глазах у всех этих гламурных посетителей ресторана выплеснуть в лицо мужу бокал вина.

Конечно, все это я лишь прокрутила в голове, пока Глеб довольно кивал, прося принести нам то же, что и всегда. Я смотрела на него и думала только о том, как сильно ненавижу. И когда мерзавец посмотрел на меня, сразу поймал этот взгляд.

– Что-то не так? – спросил он сдержанно. То ли в самом деле не понимал, то ли просто издевался.

– Давай перейдем к делу, – предложила я, раскладывая на коленях салфетку. Надо было отвлечься, взять себя в руки.

– Не так сразу, милая. Расслабься немного, насладись атмосферой, музыкой. Тебе здесь нравится?

Он улыбнулся, осматриваясь по сторонам, я же хотела раствориться. Но какая-то сила все же заставила меня слегка повернуть голову, словно кто-то мысленно позвал меня. И я оторопела на мгновение, увидев у входа Артура. Без сомнений, это был Терешин – идеальный с ног до головы, и он смотрел прямо на меня.

Не знаю, как это сработало, но на крохотную долю секунды я почувствовала легкое покалывание на губах, а сразу после мое сердце бросилось вскачь. Я быстро отвела взгляд, посмотрев на Глеба. Он кивал какому-то знакомому, потому не заметил моей реакции и самого Терешина, так как сидел к нему

спиной. А тот все же вошел. И с ним была женщина.

Вот теперь мне в самом деле хотелось сбежать. И это желание лишь усиливалось с каждой секундой, пока Артур медленно, но уверенно, словно хищник, заметивший добычу, приближался к столику совсем рядом с нашим. Я не специально, но видела движения боковым зрением. Артур галантно предложил своей даме сесть, а после устроился и сам. Напротив меня. Чего он пытался этим добиться? Какого черта?

Я все же посмотрела на Терешина. Он все еще не сводил с меня глаз. И его взгляд был практически нечитаем, но мне казалось, я знаю, о чем он думал. Артур медленно, будто впитывая и запоминая каждую деталь, осмотрел меня всю и остановился на ноге, выглядывающей из-за стола. Я тут же спрятала ее, а Артур недовольно сузил глаза. И что это было? Осуждает меня за то, что я принарядилась для мужа? Я сделала это для себя. Чтобы себе же доказать, что я могу быть лучше. И кстати, как насчет того, чтобы смотреть на ноги своей спутницы? Тем более что платье симпатичной блондинки лет сорока позволяло. Я в ответ прищурилась точно так же.

- Ты согласна? - спросил Глеб.

Я кивнула машинально, не сразу поняв, что он до этого что-то сказал. И, конечно, быстро отвела взгляд, пообещав себе сконцентрироваться на деле и перестать думать о Терешине. Хотя это, кажется, невозможно! Даже если бы он не сидел так близко, я все равно то и дело возвращалась к нашей вчерашней встрече.

«Не все правда».

Я не стала его слушать. В любом случае нормального разговора Глеб бы не допустил. Но теперь, немного остыв, я понимаю, что поговорить все же нужно. Хотя бы услышать его версию. Если бы он в самом деле был виноват в смерти родителей, стал бы возвращаться? Стал бы меня целовать? Зачем он вообще это сделал, черт возьми? И если тот пожар не несчастный случай, почему он не докопался до истины? А что, если он именно за этим и приехал?

- Отлично! Я рад, что ты опять готова это обсудить, - вернул к себе внимание Глеб. Меня не столь насторожили его слова, сколь его улыбка. Она не могла

сулить ничего хорошего.

- Я слушаю, - произнесла я. На этот раз действительно.

- В последнее время дела в клинике идут не очень хорошо, - начал говорить муж. - Ты же знаешь, я делаю все, что от меня зависит, чтобы продолжить дело твоего отца. Я десять лет посвятил тому, чтобы наше семейное дело процветало. Я создал имя, создал бренд и очень крутую клиентскую базу. Но проблема в том, Варь, что любому бренду рано или поздно необходим ребрендинг. То есть обновление. Многие именитые клиенты начали жаловаться на то, что условия недостаточно респектабельны для них. Палаты маловаты, мебель необходимо освежить, да и аппаратуру давно пора обновить. Ты сегодня подняла тему финансов, и я не хотел бы тебя расстраивать, но... если так все пойдет и дальше, мы окажемся на грани банкротства.

Я нахмурилась, не понимая, как это возможно. Он ведь совсем недавно хвастал, что дела пошли в гору, так хвалился своими достижениями...

- Не стоит беспокоиться, - заверил Глеб сразу же. - У меня все под контролем. Конечно, я не доведу до такого. Я лишь хочу отметить, как не вовремя мы с тобой поссорились. Ведь сейчас мне как никогда нужна твоя поддержка, дорогая.

- Мы не поссорились, - шепнула я. - Ты изменил мне.

- Это уже в прошлом, - заверил он, бессовестно соврав. Я не поверила ему ни на каплю. Это повторится вновь, и дело даже не в том, что я не готова мириться с таким раскладом, я в принципе больше ничего не испытываю к этому человеку. Как отрезало. А он даже и не осознаёт, что своей изменой убил во мне все чувства. Убил прежнюю заботливую и любящую меня.

Я промолчала.

Он дотянулся своей рукой до моей и прикоснулся к обручальному кольцу. Сегодня он свое тоже надел, но мне уже было все равно.

Опять очень остро захотелось посмотреть на Артура. Я сдержалась только потому, что Глеб продолжил разговор:

- Прошу, выслушай меня и все рационально обдумай. Ты можешь злиться на меня – я это заслужил. Но ты не можешь позволить пропасть делу твоего отца. Ты сама говорила, что он жив, пока работает эта клиника.

- Говорила, – согласилась я. – Что ты предлагаешь сделать?

Глеб достал что-то из внутреннего кармана пиджака. Небольшой буклет – он сам его развернул и положил передо мной. Я пробежалась взглядом по картинкам красивых высоток и только потом нашла надпись: «Элитный жилой комплекс в самом сердце столицы».

- Хозяин комплекса – мой клиент, – пояснил Глеб. – Он собирается построить город внутри города, со своими улицами, магазинчиками, ресторанами, парком и даже школой. Там будет все! На высшем уровне, естественно. И квартиры, как понимаешь, не для средних карманов. Но самое главное – им нужна клиника. В особенности они ищут первоклассного пластического хирурга с хорошими рекомендациями и наработанной клиентской базой. И потому именно мне поступило предложение. Это наш шанс все исправить, любимая! Мы можем и должны расширить дело твоего отца. Нужно открыть клинику именно здесь!

То, что он говорил, мне определенно нравилось. На буклете было нарисовано действительно сказочное место. Но... Был ведь какой-то большой и жирный подвох, я его чуяла нутром. И это помимо того, что я в принципе не желала идти с этим человеком дальше по жизни.

- Что мешает тебе принять предложение? – спросила издалека.

Глеб хмыкнул, вновь погладил мою руку, провернул кольцо на пальце, задумчиво его рассматривая.

- Денежный вопрос. Для того чтобы открыть новую клинику, нужно продать старую.

Я резко убрала руку под стол, чувствуя, как по груди поднимается жар.

– Нет! – выдавила из себя рьяно, и плевать, что слишком громко. На меня повернули головы люди, сидящие неподалеку, но я смотрела только на Глеба. Со злостью и страхом. Папину клинику продать не дам! Что угодно, но только не это. Сохранить ее любой ценой – единственное, о чем я когда-либо просила у мужа.

– Ты не понимаешь, клиника – это не здание, – начал уговаривать он, но я даже слушать не хотела. От мысли, что я больше не войду в те двери, не поброжу по тем же коридорам, по которым ходил мой любимый папа, меня разрывало на кусочки. Нет! Нет! Он слишком многое вложил не просто здание, а его душа. Он построил его с нуля, по кирпичику, мечтая создать семейное дело, которое однажды перейдет под руководство мне. А я все... Я все проспала. И подвела его.

На глаза накатились слезы уже вовсе не от абсурдного предложения Глеба, а от моих собственных терзаний. Если бы родители были живы, они бы никогда не позволили мне превратиться в столь аморфное существо. Почему же тогда я сама это допустила?

– Варя! – Глеб осмотрелся по сторонам и натянуто улыбнулся. – Клиника – это бренд. Мы оставим название, логотип, хочешь, прямо в приемной повесим портрет твоего отца на всю стену, и все входящие будут знать, что он был основателем. Конечно, мы и так никогда не забываем об этом. Но, милая, то здание не пригодно для...

– Глеб Иванович? – Речь мужа перебил удивленный женский голос. Когда мы оба подняли головы, я увидела над нами ту самую блондинку, которая пришла с Артуром. – Вот так встреча!

Да уж! Посмотрела на столик и напряглась оттого, что Терешина за ним не было. Куда он делся?

– Инна Сергеевна! – воскликнул Глеб не менее радушно и быстро вскочил, чтобы поцеловать даме руку. Быть галантным он умел. И пока эти двое обменивались любезностями, я успела рассмотреть женщину. Ей точно было около сорока, но выглядела она хорошо. Красивая... Не удивительно, что Артур обратил на нее внимание. Она под стать ему – ухоженная, дорого одетая, достойно держится, высоко держит голову и смотрит на всех чуть свысока – знает себе цену.

– Ох, простите за мое вторжение, у вас, должно быть, романтический ужин, – проговорила она и посмотрела на меня так же – оценивающе. Судя по всему, увиденное ее не особо впечатлило, и она быстро отвела взгляд, улыбнувшись мужу до ушей.

– Все в порядке, – заверил Глеб. – Мы с женой решили приятно провести время. Варвара, поприветствуй Инну Сергеевну, мою давнюю пациентку.

Я бы послала ей вежливую улыбку, если бы она хотя бы смотрела на меня. Но она шутливо шлепнула Глеба по плечу и засмеялась.

– Ну что вы сразу выдаете все тайны! Мы же договорились, что вы никому не скажете!

– От жены у меня нет секретов. – Глеб добродушно улыбнулся. Блондинка посмотрела на меня с кривоватой ухмылкой, явно ему не поверив. А после впервые обратилась ко мне напрямую: – Милая, вы простите меня? Я украду вашего мужа буквально на секунду. Мне нужна его срочная консультация.

Как отказать? Когда самой очень хочется провалиться под землю.

– Конечно, – ответила я, натягивая на лицо подобие улыбки. – Он весь ваш с потрохами.

– Варя, – позвал Глеб растерянно, будто бы извинялся. Думаю, он и сам не был рад тому, что наш разговор прервали.

– Я все равно собиралась в уборную, – соврала я и, взяв сумочку, встала.

Может быть, у меня начинается паранойя, но мне вдруг пришла мысль, что Артур все подстроил. Хотя глупо, конечно. Откуда он мог знать, что его девушка – клиентка Глеба? Нет! Даже то, что мы оказались в одном месте в одно время – просто совпадение. Интересно, она ему девушка?

Я завернула за угол, где висела табличка с женским силуэтом, и тут же врезалась в крепкое мужское тело.

Охнула и лишь спустя мгновение поняла, кто меня поджидал. Артур не просто не отошел, а еще и положил руки на мои плечи, не давая шанса на отступление.

– Мне нужно поговорить с тобой, – произнес он и так посмотрел, будто был готов накинуть мне на голову мешок и вынести через черный ход прямо сейчас, если откажу.

– Здесь? – раздраженно спросила я. В подтверждение того, что место было отнюдь не подходящим, из дамской комнаты вышла женщина и наградила нас возмущенным взглядом.

– Где и когда? – тут же спросил Терешин. – Я заеду за тобой в любое время. Но ты должна меня выслушать.

– Почему-то я всегда всем все должна, – проговорила с грустной улыбкой. И посмотрела ему в глаза, не думая скрывать боли, которую он причинил. – Но никто не подумал, что должен рассказать мне о том, что случилось с моими родителями. Разве я не имею права знать? Господи, Артур! Они же мои родители!

В глазах собрались слезы, и меня прорвало. Я не могла больше их сдерживать. И когда он обнял меня крепко и надежно, я утонула в его объятиях, прижалась теснее и позволила себе эту слабость.

– Знаю, – шепнул он, поглаживая меня по волосам. Слишком нежные прикосновения, близость и этот его сумасшедший запах сбили меня с толку. Я упустила момент, когда вся с ног до головы покрылась мурашками и ощутила жар в груди. Артур действовал на меня неправильно, странно, пугающе... И я не знала, как с этим бороться.

Почувствовав прикосновения его губ ко лбу, а затем виску, я медленно отстранилась. То, что он делал, вызывало и так слишком свежие воспоминания о злосчастном поцелуе.

– У тебя есть при себе визитка? – спросила я, аккуратно утерев слезы со щек.

Терешин хмыкнул, наклонился слегка, чтобы поймать мой взгляд, и заявил:

– Я не буду ждать, когда ты наберешься смелости мне позвонить. Назначай время и место, или я украду тебя прямо сейчас.

На мой возмущенный вздох он округлил глаза и поднял брови, мол, а чему тут удивляться? Верно. Он всегда был таким. Добивался своего любой ценой.

– Завтра, – произнесла я. – В двенадцать в ресторане «Волна». Помнишь его?

Артур улыбнулся уголком губ.

– Я ничего и не забывал.

В его словах явно прозвучал какой-то скрытый смысл, но я не понимала, что он пытался мне сказать. Просто кивнула и обошла его, направляясь в дамскую комнату. Терешин, как оказалось, еще не закончил. Он поймал мою ладонь, переплел наши пальцы так быстро, что я успела только опустить голову. А когда подняла ее вновь, его лицо было слишком близко. Опять.

Не думала, что он отважится. Здесь! Вот так дерзко, когда Глеб рядом и в любой момент в маленький коридорчик может зайти любая женщина из зала. Да и после всего... Потому была вдвойне потрясена, когда его губы скользнули по моим. Очень быстро и мягко, ошеломительно и совершенно недопустимо.

– Артур! – почти что зарычала я от негодования.

– Можешь мне врезать за это завтра, – проговорил он и улыбнулся до ушей обезоруживающей, немного нагловатой улыбкой. А после попятился, оставляя меня в полнейшем недоумении от его слов и действий. Он сошел с ума! Вот что я теперь о нем думала.

Глава 5

«Мы должны как можно быстрее принять решение».

Слова Глеба гулом звучали в голове. Он так и не принял мое категоричное «Нет». Ни вчера вечером, когда мы возвращались домой после ужина, ни сегодня утром, когда он уезжал на работу и снова заглянул ко мне. Разбудил на этот раз завтраком в постель. Я бы обрадовалась, но кофе был слишком горьким, а на клубнику у меня аллергия, и он должен был запомнить это, ведь я говорила ему сотни раз.

Не важно! Он загорелся идеей продать папину клинику. К счастью, без моей подписи это невозможно, иначе бы даже не спрашивал. Но теперь я боялась, что, если я не дам согласия, он найдет другой способ. Возможно, не самый законный. Влиятельных друзей-то у него много. Что я могла в таком случае? Потянуть время и ускорить развод. И я опять вернулась к Терешину. Черт... Он необходим мне.

– Кстати! – Глеб ворвался в мою спальню так резко, что я мазнула карандашом и стрелка на веке оказалась неровной. Муж внимательно меня осмотрел, и его улыбка погасла. – Куда ты собираешься?

– На собеседование, – соврала я, пытаюсь придумать подробности к своей легенде. На собеседование?! Да уж! На какую должность? В какую фирму? А куда? В голову так ничего и не пришло, и Глеб не дал времени.

– Так рано? – спросил он удивленно и вместе с тем недоверчиво. Он ведь так и не заметил вчера Артура в ресторане. Блондинка бесцеремонно под села к нашему столику, сообщив, что у ее кавалера неотложные дела и она теперь одна. После того как она проигнорировала очевидный намек Глеба и просто осталась есть вместе с нами, не замолкая ни на секунду, я всерьез начала думать, что это таки подстава от Терешина. Или, может быть, так он меня спасал? В любом случае мне было легко притвориться уставшей и попросить Глеба отложить разговор о бизнесе.

И вот сегодня он опять слишком настойчив, а я пытаюсь сбежать.

– Это собеседование, не я выбираю время, – опять соврала. Хотя делать это совершенно не умела, но сейчас мне было легко, ведь я не смотрела ему в глаза, а сосредоточилась на том, как выгляжу и что могу сделать, чтобы выглядеть еще лучше.

– Ты даже к завтраку не притронулась, – с укором произнес он и с еще большим: – И что это за вид? Зачем столько макияжа? Что за работа такая, где моя жена должна выглядеть, как дорогая проститутка?

От последних слов я дернулась, будто мне дали пощечину. Поймав его злой взгляд в зеркале, я и сама от злости сцепила челюсти. Ну, он явно привирал. Ничего вульгарного в моем образе не было.

– Я не знаю, как выглядят дорогие проститутки, – произнесла с явным намеком, что он знает. – Лишь пытаюсь выглядеть солидно.

Я показала ему страницу журнала, где на меня глядела современная бизнес-леди. На мне был тот же черный брючный костюм, красная блуза с симпатичным бантом на горловине, волосы собраны в аккуратный пучок, макияж сдержанный, нюдовый. Не хватало лишь украшений, которые я теперь, при таком настрое мужа, даже не знала, как забрать. Впрочем, то, что они хранятся в сейфе, код от которого знает только он, я бы тоже с радостью изменила.

– Мне нужны серьги, – озвучила я, показывая пальцем на образ из журнала. – Откроешь сейф?

Глеб помрачнел еще больше. Он долго молчаливо сверлил меня взглядом, и в итоге я не выдержала, отвела глаза первой. Не знаю, что сегодня стало с моим боевым настроем. Вчера я держалась молодцом рядом с ним. Но затем Глеб объявил о своих планах продать папино детище, и я поняла, что он не остановится, пока не добьется своего. Я могу проиграть, и это пугало больше всего на свете.

Он подошел, медленно, угрожающе. Навис надо мной и стер пальцем помаду с моих губ.

– Ты ощупываешь границы моего терпения, – проговорил он зловеще. Это был не вопрос. – Я понимаю. Думаешь, раз я оплошал, то теперь буду терпеть все твои капризы. А ты сядешь мне на шею и спустишь ножки. Но этого, Варвара, никогда не будет. Уяснила?

Палец скользнул с губ на щеку, и я отдернула голову, но Глеб тут же положил всю ладонь на мой затылок, не давая отодвинуться от него. А потом он впился в

мои губы очень зло, дико, словно клеймил и показывал, кто здесь на самом деле главный. Кажется, я на мгновение забыла.

В тот момент, пока его губы до боли сминали мои, не принося ничего, кроме отвращения и раздражения, я неожиданно для себя вспомнила поцелуй Артура. Была с мужем, а думала о другом. И, самое главное, перестала ругать себя за это. Потому что Артур был невероятно нежным, ласковым, дарящим безумное блаженство, тогда как Глеб попросту унижал меня. И кого из них целовать правильно? Вывод напрашивался сам собой. Я не заслуживаю унижения и боли. Никто не заслуживает.

Я вздохнула с облегчением, когда он закончил, и резко вырвалась. Он медленно опустил руку, отошел на шаг, довольно улыбнулся, оценивая мою реакцию. Я была в ступоре, но говорить ничего не стала.

– Я не хочу с тобой ссориться, – намного мягче произнес муж. – Я ведь пошел на уступки. И у меня для тебя хорошая новость. Один из моих пациентов – директор сети косметических бутиков. Естественно, он не будет брать человека с улицы, да еще и без образования, на руководящую должность. Но, так как я попросил, он согласился взять тебя на должность главного менеджера. После недолгой стажировки приступишь непосредственно к работе. Будешь руководить девушками в торговом зале, контролировать поставки косметики и решать неурядицы с клиентами. Зарплата небольшая, но, собственно, на что тебе ее тратить, верно? Уж точно не на косметику!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ray_al-mira/ne-moya-zhena

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)